

Лепешко Ксения Витальевна,
Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
специальность социальная психология,
студентка 4 курса
ksenia.lepeshko@gmail.com

Lepeshko Ksenia
Belarusian State University, Faculty of
Philosophy and Social Sciences, specialty
social psychology, fourth-year student

Фурманов Игорь Александрович
Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
заведующий кафедрой психологии,
профессор, доктор наук
fourmigor@gmail.com

Fourmanov Igor
Belarusian State University, Faculty of
Philosophy and Social Sciences, Head of the
Department of Psychology, Professor, Doctor
of Science

220004, Республика Беларусь, город Минск,
улица Кальварийская, 9

220004, 9-Kalvariyskaya street, Minsk,
Republic of Belarus

СОЦИАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРЫСТНОГО ХАРАКТЕРА

Резюме: Анализируется феномен социального сравнения, как фактор способствующий совершению корыстных преступлений. Дается определение социальному сравнению, а также перечисляются особенности эмоционального, когнитивного и поведенческого реагирования на ситуацию сравнения. Описываются основные виды мотивации совершения корыстных преступлений и их связь с восходящими сравнениями.

Ключевые слова: социальное сравнение, эмоции, когниции, поведение, корыстные преступления, мотивация, самоутверждение, корысть.

Социальное сравнение – необходимый элемент повседневной жизни, влияющий на социальное познание индивидов и повседневное поведения, в частности и на преступное поведение.

Социальные сравнения – сравнения между самостью (собственным Я) и другими – являются фундаментальным психологическим механизмом, влияющим на суждения, переживания и поведение людей. Всякий раз, когда люди сталкиваются с информацией о том, что собой представляют другие, что другие могут и не могут делать, чего другие достигли или не смогли бы достичь, они связывают эту информацию с собой [1]. Аналогично этому, всякий раз, когда люди хотят знать, что собой представляют они сами, что они сами могут и не могут сделать и достичь – они сравнивают свои собственные характеристики, шансы и слабости с таковым у других людей. В своей теории социального сравнения L. Festinger [2] прямо указывает, что индивиды

используют других, чтобы удовлетворить собственную потребность в получении знаний о себе. Поэтому люди постоянно участвуют в социальных сравнениях. Во многих исследованиях отмечается, что приоритетной переменной, на которую обращают внимание при изучении социального сравнения, является подобие [2; 3; 4]. Это следует из того, что сравнения наиболее вероятно делаются с людьми, которые подобны между собой [5; 6]. Вместе с тем, было определено, что сравнения особенно вероятны с подобными другими, находящимися на уровнях немного выше, чем сам индивид [7]. По мнению J. Wood [8] это определяется тремя основными мотивационными факторами, побуждающими людей прибегать к социальному сравнению: потребностью в самооценке; стремлением к самосовершенствованию; потребностью в повышении самооценки. Отмечается, что для удовлетворения указанных потребностей используются восходящие и нисходящие сравнения. Было выявлено, что восходящие сравнения (с теми, кто лучше, кто добивается большего успеха) вызывают негативный аффект, а нисходящие (с теми, кто хуже, кто добивается меньшего успеха) – позитивный аффект. Исследованиями было установлено, что восходящие сравнения могут вызывать ревность [9], враждебность [10], фрустрацию [11] и понижение самооценки [12; 13], тогда как нисходящие сравнения, как правило, усиливают ощущение субъективного благополучия [14]. Анализ литературы, позволил выделить когнитивные стратегии совладания с ситуацией социального сравнения:

– *Защитная реакция.* Если ситуация сравнения вызывает негативный аффект, люди могут реагировать, защищаясь: мысленно преуменьшать объект сравнения, обесценивать, или же идеализировать его [15; 16].

– *Избегание.* Люди могут не думать об объекте сравнения, а также думать негативно или же избегать социальных сравнений [8; 16; 17; 18].

– *Искажение информации.* Исследования в области социального познания предполагают, что люди могут интерпретировать, исказить или проигнорировать информацию, связанную со сравнением, чтобы иметь положительные представления о себе [8].

Аффективное и когнитивное реагирование приводит к определённому поведению. Ряд исследований показали, что, когда сравнение приносит негативный аффект (боль и страдания) люди просто избегают и уходят от сравнений, либо же дистанцируются от объекта сравнения (проводят меньше времени с объектом сравнения) [8; 9; 16]. Также результатом восходящего социального сравнения может стать уравнивание в навыках или способностях с объектом сравнения [18]. По мнению L. Festinger, социальные сравнения могут приводить и к конформному поведению, т.е. к желанию присоединя к какой-либо группе, соответствие этой группе относительно прав и норм [2]. Ряд экспериментов обнаружило, что сравнение может приводить и к деструктивным действиям, направленным на объект сравнения: попытка свести счёты, унижить, оскорбить, обесценить, проявить физическую и/или вербальную агрессию [9; 15; 19; 20].

Исходя из выше изложенного и результатов анализ литературы по преступной (криминогенной) мотивации, можно предположить, что социальное сравнение может приводить к таким деструктивным действиям и поступкам, как совершение корыстных преступлений (кражи, грабежи, разбои, угон автотранспортных средств, рэкет, мошенничество). Одним из наиболее важных аспектов преступного поведения, и корыстного преступления в частности, является механизм его совершения. Одним из ключевых звеньев в этом механизме является мотивация. Как указывает Е. В. Чернышева [21] мотивация преступного поведения – это внутренний процесс возникновения, формирования и осуществления преступного поведения. М. А. Соловьёва [22] установила, что основная мотивация преступного поведения состоит в восприятии преступления, как позитивного способа решения какой-либо проблемы (внутриличностной, межличностной и т.п.).

Анализ литературы позволил выделить следующие виды мотивации совершения корыстных преступлений:

– *Корыстно-потребительская мотивация*, связанная с доминированием довольно устойчивых потребительских стремлений (приобретение

дорогостоящего имущества, услуг, в дорогостоящих развлечениях и т.д.) [23; 24; 25]. По мнению М. И. Еникеева [25] у всех корыстных преступников имеется устойчивость корыстных побуждений, направленная на извлечение имущественной выгоды. Также И. Г. Тютюнник [26] указывает, что для корыстных преступлений характерна направленность на извлечение имущественной выгоды. В исследовании А. Н. Ильяшенко [27] было установлено, что основной мотивацией хищения является корысть, стремление к удовлетворению потребности в материальных благах. В том числе исследования коррупционных правонарушителей показало, что основной мотивацией совершения данных преступлений является корыстная направленность [28].

Известно, что корысть характеризуется стремлением извлечь материальную или иного рода выгоду имущественного характера. Основу корыстного поведения, как правило, составляет жадность, которая проявляется как в неумеренном желании владения или потребления. Жадность обязательно обусловлена соперничеством, как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Человек не может испытывать данное чувство без конкуренции, которая может возникать только в результате осуществления социального сравнения.

– *Статусная мотивация или самоутверждение.* Она выражается в попытках человека утвердить себя на социальном и социально-психологических уровнях [21]. Чаще всего это проявляется в стремлении завоевать социальный статус, престиж, авторитет, стремлении личности добиться признания референтных групп (семьи, друзей, коллег). Также, по мнению А. М. Столяренко [23], данная мотивация выражается в самовыражении (переживании самодовольства от обращения на себя внимания других людей, их восхищения, зависти или опасения), а также в побуждении к рискованным действиям, совершаемым вопреки социальным нормам. Например, для подростков, совершающих корыстные преступления зачастую характерны стремление выделиться среди товарищей или попытки уравниваться в

каких-либо в способностях или же атрибутах [24]. Исследование А. Н. Ильяшенко [27] показало, что мотивами совершения угонов чаще является: самоутверждение – 61,7% демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями – 37,4% , зависть – 17,5% , месть – 10,2 %.

Исходя из этого, можно утверждать, что данная мотивация совершения преступлений появляется в результате восходящих сравнений, вероятно, из-за появления «чувства неполноценности», ощущения ущербности и целого ряда негативных эмоциональных переживаний.

Таким образом, социальное сравнение, приводящее к стремлению выделиться среди окружающих, стремиться быть на «уровне», желанию завоевать какие-либо атрибуты, соответствовать канонам общества, может приводить к совершению корыстных преступлений, с целью извлечения материальной выгоды.

1. Dunning D. *Evidence of egocentric comparison in social judgment*. D. Dunning, A.F. Hayes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. Vol. 71.P. 213-229.

2. Festinger L.A *Theory of social comparison processes*. L. Festinger. *Human Relations*.1954.Vol. 7. P. 117-140.

3. Mettee D.R. *Social comparison and interpersonal attraction: The case for dissimilarity*. D.R. Mettee, G. Smith. In J.M. Suls, R.L. Miller (Eds.), *Social comparison processes Theoretical and empirical perspectives* Washington, DC: Hemisphere Publishing, 1977. P. 69-101.

4. Suls J.M. *Social comparison theory and research*. J.M. Suls. In J.M. Suls, R.M. Miller (Eds.), *Social comparison processes. Theoretical and empirical perspectives* Washington, DC : Hemisphere Publishing, 1977. P. 1-19.

5. Goethals G.R. *Social comparison theory: An attributional approach*. G.R. Goethals, J.M. Darley. In J. M. Suls, R.L. Miller (Eds.), *Social comparison processes. Theoretical and empirical perspectives* Washington, D.C.: Hemisphere Publishing, 1977. P. 259-278.

6. Wheeler L. *Factors determining the choice of comparison other*. L. Wheeler, K.G. Shaven, R.A. Jones, G. A. Goethals, J. Coopet, J.E. Robinson, C.L. Grudei, K.W. Butzine. *Journal of Experimental Social Psychology*. 1969. Vol.5. P. 219-232.

7. Dakin S. *The social comparison of ability*. S. Dakin, A.J. Arrowood. *Human Relations*.1981. Vol. 34.P. 89-109.

8. Wood J.V. *Theory and research concerning social comparisons of personal attributes*. V.J. Wood. Psychological Bulletin, 1989.Vol. 106.P. 231-248.
9. Salovey P. *Some antecedents and consequences of social-comparison jealousy*. P. Salovey, J. Rodin. Journal of Personality and Social Psychology.1984.Vol. 47. P. 780-792.
10. Testa M. *The impact of social comparisons after failure: The moderating effects of perceived control*. M. Testa, B. Major. Basic and Applied Social Psychology.1990.Vol. 11. P. 205-218.
11. Martin J. *The tolerance of injustice*. J. Martin. In J.M. Olsen, C.P. Herman, M.P. Zanna (Eds.), Relative deprivation and social comparison: The Ontario Symposium Hillsdale, NJ: Erlbaum.1986.Vol. 4. P. 217-242.
12. Marsh H.W. *Determinants of student self-concept: Is it better to be a relatively large fish in a small pond even if you don't learn to swim as well?* H.W. Marsh, J.W. Parker. Journal of Personality and Social Psychology. 1984. Vol.47. P. 213-231.
13. Morse S. *Social comparison, self-consistency, and the concept of the self*. S. Morse, K.J. Gergen. Journal of Personality and Social Psychology. 1970. Vol. 36. P. 148-156.
14. Gibbons F.X. *Downward comparison and coping with threat*. F.X. Gibbons, M. Gerrard. In J. Suls, T.A. Wills (Eds.), Social comparison: Contemporary theory and research. Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1991. P. 317-345.
15. Corcoran K. *Social comparison: Motives, standards, and mechanisms*. K. Corcoran, J. Crusius, T. Mussweiler. In D. Chadee (Ed.), Theories in social psychology. Oxford, UK: Wiley-Blackwell. 2011. P. 119-139.
16. Wood J. V. *Strategies of Social Comparison Among People With Low Self-Esteem : Self-Protection and Self-Enhancement*. J. V. Wood, M. Giordano-Beech. Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 67(4). P. 713-731.
17. Buunk B.P. *The Affective Consequences of Social Comparison Either Direction Has Its Ups and Downs*. B.P. Buunk, S.E. Taylor. Journal of Personality and Social Psychology. 1990. 59(6). P. 1238-1249.
18. Mikulincer M. *An Attributional Analysis of Social-Comparison Jealousy*. M. Mikulincer, M A. Bizman, R. Aizenberg . Journal of Motivation and Emotion. 1989. Vol. 13(4). P. 567-590.
19. Salovey. P. *The Differentiation of Social-Comparison Jealousy and Romantic Jealousy*. P. Salovey, J. Rodin. Journal of Personality and Social Psychology.1986. Vol. 50 (6). P. 1100-1112.
20. Bers S.A. *Social-Comparison Jealousy: A Developmental and Motivational Study*. S.A. Bers, J. Rodin . Journal of Personal and Social Psychology. 1984.Vol. 47 (4). P. 766-779.

21. Чернышева Е.В. *Мотивация преступного поведения в совершении умышленных преступлений*. Е.В. Чернышева, А.А. Тюменцева. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 187-193.
22. Соловьёва М.А. *Юридическая психология*. М.А. Соловьёва. М: Litres, 2017. 357 с.
23. Столяренко А.М. *Прикладная юридическая психология*. А. М. Столяренко. М. : Аспект Пресс, 2001. 473 с.
24. Шиханцов Г. Г. *Юридическая психология. Учебник для вузов*. Г.Г. Шиханцов. М. : «Зерцало», 1998. 341 с.
25. Еникеев М.И. *Юридическая психология. Учебник для вузов*. М.И. Еникеев. Спб. : Питер, 2004. 500 с.
26. Тютюнник А.Г. *Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ*. И.Г. Тютюнник. М. : Юстицинформ, 2017. 152 с.
27. Ильяшенко А.Н. *Криминологическая характеристика лиц, совершающих угоны и хищения транспортных средств*. А.Н. Ильяшенко, Р.В. Колесников. Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1-8.
28. Абрамовская О.Р. *Криминологические особенности личности коррупционного преступника*. О.Р. Абрамовская, А.В. Майоров. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37(291). С. 54-57.